

Музей

ДАВНО

НЕ СКЛАД

— Обязательно надевайте тапочки, у нас не Эрмитаж, паркета нет, у нас — ковры. — строгим голосом встретила у порога хозяйка хромпиковского музея Любовь Александровна Попова — Народу много за последние дни побывало, экскурсия из школ, все торопятся посмотреть выставку городских умельцев. Вот, взгляните.

И проводила в главный выставочный зал, украшенный кружевами, салфетками, вышитыми гладью семьей Сорокиных и новой экспозицией фоторабот хромпиковца В. Карандашова.

— В декабре прошлого года музеем исполнилось пять лет, в 1985 году группа художников под руководством Ю. И. Брагиной начала оформлять заводской музей, все предыдущие накопления и архивы, пущенные на самотек, бесследно исчезли, и если бы не картотека бывшего фотографа завода Н. Ф. Булыгина, трудно бы пришлось. Повезло, что возглавил работу художников Н. Ф. Шамаев, сохранивший единый стиль и при этом создавший оригинальный облик каждого зала.

Музей. Для многих это слово отдаёт нафталином, кто сегодня ходит смотреть вещи, потерявшие актуальность?

— Конечно, многие приходят со скептической улыбкой, но музей уже давно не склад вещей и утвари, музей — живой организм. Несколько лет назад удалось побывать на конференции в Риге. Жутко было смотреть, как из их музеев выбрасывались экспонаты, хоть немного связанные с историей СССР. А чем заполнилась пустота? Поделками изделиями народных промыслов, организовывались выставки-распродажи. Поехала домой, предложила руководельницам завода организовать выставку, а сегодня уже и городские потянулись к нам.

В отличие от братьев-прибалтов отношение к истории последних десятилетий в музее иное.

— Мы бережно храним все, что связано с чехословацкой дружбой, связывавшей наш завод и Пльзень-Север на протяжении двенадцати лет. Дружили семьями, сколько писем написано! В 1990 году приехавший в гости Иозеф Тауберг с грустью сообщил, что политическая обстановка не позволяет поддерживать связи с Россией, люди за это преследуются. Но, думаю, когда-нибудь дружба возродится. — считает Любовь Александровна, хранитель истории.

Случались перипетии и в жизни музея. Однажды из-за аварии водопровода был уничтожен выставочный зал, но Л. А. Попова не опустила руки:

— Картина предстала страшная: плесень, покоробленные фото. Все начала с нуля, завод дал деньги на восстановление, хорошо что вовремя успели сделать копии.

— Все музей, музей, а как семья, не ворчат домашние. Любовь Александровна?

— Вся моя семья здесь. Мама Елизавета Семеновна, ветеран завода, работает вместе со мной и помогает и вдохновляет четырехлетний Сережа.

Е. ГОРЧАКОВА